

Даже несмотря на то, что сейчас он маскировался под уровень культивации Стадии Закладки Основания, справиться с этими полушагами к Золотому Ядру не составляло для него ни малейшего труда. Вот только интересно, как этот глупый мальчишка сейчас ладит с той женщиной-практиком? Сможет ли этот глупый мальчишка разгадать её медовую ловушку?

Не успел Чун Цзэ как следует подумать об этом, как несколько стоявших перед ним практиков первыми пошли в атаку.

— Вы посмели перегородить дорогу тому, на кого положил глаз наш главарь! У вас и впрямь хватило наглости сожрать медвежье сердце да леопардовую желчь. Живо отдавайте духовный меч обеими руками — оставите себе хоть половину жизни! — громовым голосом рявкнул один из практиков.

Он резко взмахнул правой рукой, и огромный молот за его спиной со звонким скрежетом устремился вперёд, окружённый бурлящим потоком духовной энергии, что выглядело исключительно властно. По мановению пальца этого практика молот со свистом полетел прямо на Чун Цзэ.

— В атаку! — снова выкрикнул он.

Стоявшие за его спиной люди мгновенно всё поняли без слов: сложив печати заклинаний, они в едином порыве обнажили оружие. В тот же миг в воздухе перекрестились несколько ослепительных лучей ци, которые синхронно обрушились на голову Чун Цзэ!

Эти люди годами действовали в слаженном тандеме, превосходящими силами расправившись со множеством неугодных практиков. По их мнению, разделаться с каким-то жалким Чун Цзэ тоже не составит никакого труда.

Почувствовав за своей спиной Ци Юй Цюнцзю, Чун Цзэ легко улыбнулся, но даже не подумал уклоняться или отступать. Он лишь легко провёл пальцем по лезвию духовного меча, и тот мгновенно взмыл в воздух. Алый клинок источал устрашающую ауру убийственной злобы, смело устремляясь навстречу врагам.

Бум-бум-бум-бум!

Один за другим раздались звонкие резкие звуки: все артефакты над головой Чун Цзэ в одно мгновение раскололись на куски и рухнули на землю, не издав даже малейшей дрожи.

Стоило взглянуть на это оружие — от былой духовной энергии не осталось и следа, оно почти превратилось в бесполезный металлолом. Зато духовный меч Чун Цзэ сиял ослепительным багрянцем, являя поистине выдающуюся мощь!

Увидев столь жуткую картину, оставшиеся на противоположной стороне практики остолбенели, едва веря собственным глазам.

Хочешь сделать хорошую работу — сначала подготовь свои инструменты.

Они промышляли разбоем с грабежами, поэтому к выбору собственного оружия всегда подходили с максимальной тщательностью, отбирая лишь самое лучшее. Среди тех артефактов худшие относились к высшему качеству магических орудий, а лучшие — и вовсе к высококлассным духовным артефактам, так что любой практик ниже Стадии Золотого Ядра выглядел бы с ними крайне солидно. Но стоило этому оружию столкнуться с тем духовным мечом, как оно рассыпалось в прах, словно сделанное из бумаги, уничтоженное до неузнаваемости после первого же столкновения.

Как с этим вообще бороться?

— Отличный меч, поистине прекрасный меч! — Главарь банды ни капли не расстроился из-за гибели своего молота, напротив, он в упор вглядывался в духовный меч в руках Чун Цзэ, не в силах отвести глаз. Обладай они сами таким духовным мечом, можно было бы попытаться побороться даже за место лидера!

— Подобный духовный меч выпадает раз в сто лет. Раз уж мы уже оскорбили его, всё равно умирать — так почему бы не рискнуть всем и не заполучить этот меч? Ресурсы для прорыва к Золотому Ядру — все они кроются в этом духовном мече!

Главарь как никто другой умел разжигать боевой дух товарищей.

Стоило ему произнести эти слова, как в глазах остальных практиков, до того хранивших молчание, загорелось неистовое пламя.

Богатство и знатность обретаются в смертельном риске! Людей у них много, а значит, они вполне могут измотать этого человека до смерти!

— Эх, — Чун Цзэ покачал головой, на его лице застыло никем не понятое одиночество. — Я ведь дал вам шанс.

Практики интуитивно почувствовали неладное и вдруг увидели, как парящий над ними алый духовный меч разделился на пять частей, которые прямым курсом рухнули прямо на них.

Начиная от межбровья и до самого подбородка пролегла тончайшая красная линия.

Вместе с каплями крови, скатившимися по этой линии на землю, тела этих практиков тяжело рухнули вниз.

— Не считает ли Достопочтенный Юй мои действия чересчур жестокими? — Чун Цзэ сложил пальцы в жест заклинания, призвал меч обратно и с улыбкой повернулся к Юй Цюнцзю.

— Небесные кары можно пережить, но от собственных злодеяний не уйти, винить тут некого, — покачал головой Юй Цюнцзю. — Раз уж они промышляли разбоем, первыми возжелали чужой духовный меч и первыми напали, убить их — вовсе не вина Достопочтенного. Уничтожить этих пятерых — значит спасти тысячи других людей, разве это злодеяние? Это истинная заслуга!

Чун Цзэ пристально всмотрелся в Юй Цюнцзю, убедившись, что тот действительно рассуждает именно так, и в душе невольно ощутил прилив радости.

В этом парне и впрямь чувствовался дух древности.

Изначально он даже опасался, не окажется ли Юй Цюнцзю слишком мягкотелым и плаксивым, но теперь мог вздохнуть спокойно.

— А как называется этот несравненный по своей силе духовный меч Достопочтенного Жэня? — поразмыслив немного, спросил Юй Цюнцзю.

Да откуда ему знать, как зовётся эта сломанная железяка? Он просто подобрал её по пути.

— Сяохун, — с абсолютно невозмутимым видом произнёс Чун Цзэ.

Юй Цюнцзю давно привык к тому, что этот товарищ то и дело выдает всякие странности, поэтому бурной реакции на имя не последовало. В конце концов, оружие принадлежит ему, так что волен называть как пожелает.

— Не видал ли Достопочтенный Юй ту прекрасную женщину-практика? — с недоброй усмешкой спросил Чун Цзэ.

— Та женщина-практик получила ранения, но после хорошей медитации в комнате ей должно стать лучше, — Юй Цюнцзю не сомневался в его словах и ответил совершенно серьёзно. — Однако в истинной подоплёке этого дела всё же стоит разобраться, дождавшись, пока та Достопочтенная Цю сама всё расскажет.

— Разве та женщина-практик не хороша собой? — Чун Цзэ поддался вперёд, поигрывая бровями. — По-моему, внешность у неё выдающаяся, да и фигура превосходная. Пусть в спутницы жизни не годится, но вполне сойдёт на роль близкой подруги. Как там говорят смертные? Спасение жизни должно быть вознаграждено добровольным предложением себя. Достопочтенный Юй — ученик великой секты, выдающийся человек, у вас ведь изначально есть все данные для этого!

Брови Юй Цюнцзю нахмурились, лицо помрачнело, хотя он прекрасно понимал, что этот приятель обладает лишь острым языком, но мягким сердцем, и скорее всего просто дразнит его. Однако такие речи хороши лишь между ними двумя, а если они разойдутся за пределами комнаты, выйдет скверно. Подумав об этом, Юй Цюнцзю невольно заговорил с отеческой

заботой:

— Достопочтенный Жэнь, путешествуя в мире, мы встречаем самых разных путников: они могут не быть друзьями, но и врагами им становиться не обязательно. Если мы помогаем попавшим в беду людям просто так, то чрезмерная надежда на ответную благодарность опускает нас до низшего уровня. Если та Достопочтенная Цю пожелает хоть как-то отблагодарить нас — мы примем это. Но шутить подобным образом о чужой благодарности неподобающе. Если собеседник окажется мелочным, то вместо завязывания добрых отношений мы легко наживём врагов.

Заметив на лице Чун Цзэ беспечное выражение, Юй Цюнцзю заговорил ещё более сурово:

— Странствуя в миру, всё же стоит соблюдать осторожность. Взять хотя бы духовный меч Достопочтенного Жэня — его стоило бы хоть немного замаскировать. Иначе в будущем это безо всякой причины привлечет чужие жадные взгляды и станет новой напастью. Когда Достопочтенный Жэнь достигнет пика Золотого Ядра, тогда и тревожиться будет не о чем, а в прошлом...

Видя, что Юй Цюнцзю говорит всё больше и больше, явно входя во вкус и собираясь излить целый поток наставлений, Чун Цзэ горько пожалел о содеянном.

Зачем его чёрт дернул завести эту тему!

Он забирает свои слова обратно: этот Юй Цюнцзю ни капле не похож на своих предков. Его замашки «старого педанта», обожающего поучать и «обо всём переживать», точь-в-точь копировали того старого упрямца, его третьего хозяина!

Когда Юй Цюнцзю в полной мере утолил свою «педагогическую жажду», он всё ещё выглядел несколько неудовлетворённым. Чун Цзэ же в глазах уже двоилось, а в ушах стоял непрерывный гул.

Это утомляло куда сильнее, чем участие в грандиозных битвах на четырёх сторонах света!

Какой же он глупый мальчишка? Чистый книжный червь!

Цю Сюэ проглотила несколько пилюль, и её цвет лица наконец-то заметно улучшился.

К моменту, когда Юй Цюнцзю и Чун Цзэ вошли, она уже справилась со своими эмоциями, вновь напустив на лицо очаровательную улыбку, чтобы изо всех сил попытаться приворожить того, кого задумала.

— Эта скромная служанка Цю Сюэ выражает глубокую благодарность обоим Достопочтенным за спасение моей жизни, — Цю Сюэ склонилась в глубоком поклоне, её прекрасные глаза

источали нежность, а бросив беглый взгляд на Юй Цюнцзю и Чун Цзэ, она изобразила лёгкое смущение.

— Пустяки, — Чун Цзэ не желал снова открывать поток поучений Юй Цюнцзю, бросил короткую реплику и умолк, лишь пристально уставившись на одеяния Цю Сюэ. Мысленно он тут же прикинул, чьих рук это дело.

Хотя практичность оказалась неплохой, судя по такому отвратительному вкусу, этот мастер вряд ли смог бы обзавестись гаремом из трёх тысяч красавиц, подобно его первому хозяину.

При этой мысли Чун Цзэ одновременно и вздохнул, и испытал некое облегчение.

На самом деле ему самому не особо нравилось, когда Юй Цюнцзю окружал себя толпами женщин — истинные спутники пути должны стремиться к единству сердец.

Заметив, что Чун Цзэ витает где-то далеко, Юй Цюнцзю мысленно усмехнулся, но не подал виду. Напротив, собравшись с силами, он с улыбкой посмотрел на Цю Сюэ и спросил:

— Я заметил, что те практики, судя по всему, принадлежали к какому-то клану. Мы с другом прибыли сюда впервые и не слишком хорошо знакомы с городом Андун. Не соизволит ли Достопочтенная Цю пояснить, что привело вас в эти края?

Цю Сюэ понимала, что они подвергают сомнению её происхождение, но держалась вполне невозмутимо, заранее заготовленная речь полилась сама собой:

— Достопочтенные, позвольте этой служанке рассказать всё по порядку. Хотя городом Андун номинально правит городской голова, большинство обитателей здесь — бродячие практики без принадлежности к каким-либо сектам. Мало того, что их постоянно притесняют, так ещё и сам наш правитель весьма падок на материальные ценности. Именно поэтому бродячие практики объединились в группы, создав мелкие организации. Те же, кто преследовал меня — это крупнейшая сила в здешних местах, банда Синей Драконихи. Изначально моих сил вполне хватило бы, чтобы не бегать от них в таком жалком виде, но я имела неосторожность довериться не тем людям, подверглась нападению и была вынуждена бежать к особняку городского головы в надежде, что стража спасёт мне жизнь. — Говоря об этом, Цю Сюэ вовремя изобразила горькую усмешку. — Стража хоть и подобна тиграм со зверями, но способна разогнать этих шакалов. Однако я никак не ожидала, что за всю дорогу мне не встретится ни единого стражника. Не оставалось иного выхода, как прорваться в резиденцию правителя, услышав, что имя бессмертной Лэ Линь может мне хоть в чём-то помочь.

— Вот как оно обстоит, — хотя Юй Цюнцзю не собирался слепо верить на слово этой женщине с сомнительным прошлым, он также не хотел безосновательно обвинять невинных. Судя по словам Достопочтенной Цю, она великолепно разбиралась в делах города Андун. Лэ Линь хоть и именовалась местной хозяйкой, всё же носила титул племянницы правителя и не слишком вникала в жизнь низших слоёв практикующих горожан. Цю Сюэ как раз идеально заполняла этот пробел в знаниях.

Цю Сюэ прожила достаточно долго, чтобы в совершенстве освоить искусство подстраиваться под каждого собеседника. Юй Цюнцзю оставался равнодушен к женской красоте, а растопить его ледяное сердце можно было лишь временем. Поэтому прежде всего требовалось закрепиться рядом с ним.

По её мнению, этот Лэ Ань не являлся человеком слова, и уж точно не преследовал лишь цель полного контроля над городом, как утверждал сам. У техники культивации Цю Сюэ имелась особенность: во время каждой медитации она ощущала, как нечто поглощает духовную энергию из воздуха и её собственную истинную сущность, что вызывало у неё смутные подозрения. Но побеги она — скорее всего, погибла бы от рук Лэ Аня.

Юй Цюнцзю пользовался известностью, однако его стадия Золотого Ядра длилась недолго, да и сам он был слишком молод, а потому мог не справиться с Лэ Анем в противостоянии. Но Юй Цюнцзю — старший ученик секты Облачного Дзен, а глава секты Юнь Юцзы, как слыхала она, души не чаёт в этом ученике. Если только у Лэ Аня не хватит безумия бросить вызов всей секте разом, ему придётся действовать с оглядкой. Иначе Лэ Ань не стал бы подсылать её к Юй Цюнцзю с заданием проверить медовую ловушку.

Находясь подле Юй Цюнцзю, она получала хотя бы временную безопасность, а дальше оставалось лишь посмотреть, одолеет ли восточный ветер западный или наоборот.

Кто знает, вдруг ей удастся охмурить Юй Цюнцзю, и тогда она сможет заполучить статус жены главы секты Облачного Дзен!

— Если оба Достопочтенных не презирают меня, я готова послужить вам надежным проводником. Прошу лишь об одном: пока моя культивация не восстановилась полностью, оба Достопочтенных, учитывая мою искренность, окажут мне посильную помощь. — Цю Сюэ заглянула прямо в глаза Юй Цюнцзю, стараясь выглядеть максимально искренне.

— Что ж, хорошо, — поразмыслив мгновение, согласился Юй Цюнцзю.

— Мою комнату можешь занять ты, — первым предложил Чун Цзэ. — А мы с Достопочтенным Юем потеснимся вместе.

Цю Сюэ перевела взгляд с Чун Цзэ на Юй Цюнцзю, и на сердце у неё скребнуло дурное предчувствие.

Она думала лишь о том, как бы соблазнить этих двоих мужчин, но совершенно не учла вариант: а что, если эти двое вообще не интересуются женщинами?

На следующий день, когда Лэ Линь со своим младшим братом Лэ Цзи навестили их и обнаружили появление Цю Сюэ, в их сердцах тоже зародились сомнения. Однако Юй Цюнцзю был полностью уверен в том, что держит эту женщину под контролем, поэтому они отбросили лишние тревоги.

Весть, которую принесла Лэ Линь, касалась отряда стражи.

— Похоже, Ли Инь обнаружил неподалёку за пределами города редкое растение, которое вот-вот должно созреть. Вот только возле него крутится множество свирепых зверей-стражей, а сам он не в силах добыть его в одиночку, поэтому объявил по всему городу широкий сбор способных людей для совместного похода. — Лэ Линь пересказала то, что ей удалось узнать, но к своему удивлению не заметила на лицах Чун Цзэ и Юй Цюнцзю ни тени удивления.

— Это Огненный Цветок Нефритовых Ростков, — добавил Юй Цюнцзю. — Ещё до входа в город мы с Достопочтенным Жэнем обнаружили его. По правде говоря, отчасти из-за него мы здесь и оказались.

— Огненный Цветок Нефритовых Ростков? Вот оно что, — пробормотал себе под нос Лэ Ци.

Огненный Цветок Нефритовых Ростков представлял ценность как для практиков на пике Закладки Основания, так и для адептов Золотого Ядра, обладая при этом потрясающей эффективностью. Вот только условия его произрастания были донельзя суровыми, вырастить его самостоятельно не представлялось возможным, и любое его обнаружение неизменно провоцировало ожесточённую борьбу. Если бы старшая сестра заполучила его, её уровень культивации наверняка продвинулся бы ещё на пару шагов вперёд, да и у него самого появилась бы реальная надежда сформировать Золотое Ядро.

— У Огненного Цветка Нефритовых Ростков тридцать три лепестка. Практик на Стадии Закладки Основания способен усвоить силу лекарства максимум от двух лепестков, а практик Золотого Ядра — не более чем от восьми. Остальные сердцевина, стебли и листья имеют собственное применение. Оба Достопочтенных вполне могут испытать удачу, — с улыбкой произнёс Юй Цюнцзю.

— Моя цель — не это, — в глазах Лэ Линь промелькнуло мгновенное колебание, но она тут же укрепилась в своём решении. Хотя этот цветок, возможно, являлся ключом к надежде её младшего брата на прорыв к Золотому Ядру, перед лицом их жизней он не стоил ровным счётом ничего.

— Всё, чего я желаю — воспользоваться этим шансом и увезти брата из города Андун. — Лэ Линь посмотрела на Юй Цюнцзю и прямо опустилась на колени. — Я слышала, что в великих сектах есть техники, способные прерывать слежку по родовой крови. Если Достопочтенный Юй пожелает протянуть руку помощи, мы с братом готовы безропотно повиноваться любые сто лет.

Увидев, что сестра встала на колени, Лэ Ци ощутил жгучий стыд от её слов и немедленно последовал её примеру.

— Прошу обоих Достопочтенных подняться, — Юй Цюнцзю поспешно бросился поднимать их. — Битвы в городе Андун не миновать. Но дело слишком серьёзное, нам необходимо всё тщательно обдумать.

Юй Цюнцзю собирался сказать что-то ещё, как вдруг его лицо неувовимо изменилось, и он радостно произнёс:

— Передача из моей секты вернулась.

Из воздуха выпорхнул бумажный журавлик и стремительно полетел в сторону Юй Цюнцзю.

Глядя на парящего в воздухе бумажного журавлика, Чун Цзэ вспомнил, как Юй Цюнцзю не так давно лично обучал его всему, и невольно улыбнулся.

Пусть так.

Что бы ни удумал этот маленький книжный червь, он всегда сумеет защитить его.

Письменный журавлик прилетел прямо в руку Юй Цюнцзю, превратившись в нефритовую плашку и древнее по форме зеркало Багуа.

На нефритовой плашке содержался ответ от секты Облачного Дзен:

«Мой верный ученик, услышав весть, учитель испытал глубокое беспокойство. И тем не менее, изгнание нечисти и защита пути праведности — извечный долг адепта секты Облачного Дзен. В вопросах города Андун полагайся на собственное суждение. Зеркало Птицы Феникс Восходящих Сокровищ способно сокрушать формации, а также служит защитным артефактом, надеюсь, мой ученик распорядится им с умом.»

Юй Цюнцзю незамедлительно убрал Зеркало Птицы Феникс Восходящих Сокровищ, решив при первом же удобном случае провести ритуал его очищения и настройки, дабы обрести ещё большую уверенность в грядущих сражениях. Что же до нежелания секты Облачного Дзен отправлять старейшин для вмешательства в это дело, Юй Цюнцзю предвидел это заранее. Большая часть сведений о делах в городе Андун добыта им лично, но неоспоримых доказательств на руках не имелось. Направь они старейшин сгоряча, завистники тут же принялись бы злобно клеветать на секту Облачного Дзен. К тому же, городской голова Андун Лэ Ань не являлся практиком Стадии Зарождающейся Души, так что появление старейшин выглядело бы как проявление силы над слабыми. Будучи с Лэ Анем на одной Стадии Золотого Ядра, да ещё имея при себе Зеркало Птицы Феникс Восходящих Сокровищ, он вполне мог потягаться с ним.

— Каков был ответ вашей почтенной секты? — осторожно поинтересовалась Лэ Линь.

— Наставник полностью доверил это дело мне и даровал священное зеркало, что равносильно поддержке, — улыбнулся Юй Цюнцзю. — Вам двоим не о чем излишне беспокоиться.

— Как мы смеем, — улыбнулась в ответ Лэ Линь. — Получить поддержку вашей секты уже великое благо. В конце концов, город Андун — всего лишь заштатное поселение, к тому же не изобилующее ценными ресурсами, разве мог он привлечь внимание секты Облачного Дзен?

— Раз уж Ли Инь намерен широко созывать практиков на поиски Огненного Цветка Нефритовых Ростков, мы можем присоединиться к ним, — взглянув на Лэ Линь, предложил Юй Цюнцзю. — Отправимся туда в качестве телохранителей Достопочтенной Лэ.

— Похоже, у Достопочтенного Юя уже готов план? — с любопытством спросила Лэ Линь.

Юй Цюнцзю перевёл взгляд на хранившего молчание Лэ Цзи и с улыбкой ответил:

— В этом деле нам ещё предстоит побеспокоить Достопочтенного Лэ Цзи.

Тем временем в городе Андун.

Ли Инь уже облачился в парадные одежды стража, подпоясавшись широким кушаком, и восседал на главном месте во главе зала, источая вид истинного хозяина положения.

Внизу собрались главари всех крупнейших группировок и банд города Андун: умерив былую спесь и гнев, они в полной тишине внимали речам нынешнего начальника стражи.

Пусть город Андун был невелик, он вмещал несколько десятков тысяч практиков, не считая сотен тысяч простых смертных. Из-за своего удалённого положения он долгое время не привлекал внимания крупных сил. Изнутри же Андун десятилетиями развивался в режиме самоуправления, породив массу разрозненных фракций. Если бы не тот факт, что о точном местонахождении Огненного Цветка Нефритовых Ростков ведал один лишь Ли Инь, они вряд ли соизволили бы лично явиться на зов какого-то мелкого командира стражи.

Окинув взглядом собравшихся, можно было заметить, что слабейшие из присутствующих находились на Стадии Закладки Основания, в то время как число практиков Золотого Ядра достигало тринадцати-четырнадцати человек. Наивысшей же силой обладал мастер Пяти оборотов Золотого Ядра — главарь банды Синей Драконихи Лу Цзяньбо.

Сам Ли Инь тоже достиг первой ступени Золотого Ядра, но большая часть его Золотой Сферы сформировалась благодаря пилюлям. Чтобы укрепить корни и заложить прочный фундамент, ему требовались обменные медикаменты для выведения остаточных токсинов. И Огненный Цветок Нефритовых Ростков являлся как раз тем самым сокровищем, о котором мечтали бесчисленные алхимики. Стоило заполучить этот духовный цветок, как подобные тревоги ушли бы в прошлое.

— У Огненного Цветка Нефритовых Ростков тридцать три лепестка. Интересно, есть ли у Достопочтенного Ли план их распределения? — подал голос один из практиков Золотого Ядра.

— Вокруг Огненного Цветка Нефритовых Ростков крутится бесчисленное множество зверей-стражей, добыча будет распределяться по внутренним ядрам убитых чудовищ, — не торопясь, ответил Ли Инь. — Лепестков тридцать три, каждый из нас гарантированно получит как минимум по одному. С городским головой я улажу всё сам, так что все вы можете быть

спокойны. Но раз уж мы отправляемся вместе, отлынивать от работы никому не позволено.

— Насчёт этого Достопочтенный Ли может не беспокоиться, — с улыбкой отозвался другой практик Золотого Ядра. — Огненный Цветок Нефритовых Ростков редок, надо полагать, он скрывается глубоко в горах. Если мы всей толпой двинемся туда открыто, то лишь спугнём добычу.

— Разумеется, отправляться могут исключительно практики Золотого Ядра, — Ли Инь окинул взглядом сидящих внизу людей и, заметив промелькнувшее на их лицах недовольство, поспешно добавил: — Если кто-то берет с собой людей, их число не должно превышать двоих. Только вот при дележке Огненного Цветка Нефритовых Ростков это всё равно будет считаться за одну долю!

Такое заявление звучало вполне разумно, ведь количество лепестков строго ограничено.

Пусть они и обладали определенным влиянием внутри города Андун, но прекрасно понимали: стоит им пересечь его границы, как за пределами стен окажутся бесчисленные секты и несметные толпы практиков, на фоне которых они сами не будут значить ровным счётом ничего. Сидя на дне колодца, они и небо считали круглым. Подобные сокровища, как Огненный Цветок Нефритовых Ростков, произрастали поблизости от их Андун лишь потому, что молва о них не успела распространиться наружу. Иначе с какой стати им вообще выпадал шанс урвать свой кусок пирога!

— Раз у уважаемых Достопочтенных нет возражений, тогда...

— А вот и нет! — не успел Ли Инь закончить фразу, как из-за дверей донёлся новый голос, прервавший его речь.

Лицо Ли Иня резко переменилось: с какой это стати этот субъект явился именно сейчас?

В проходе показался Лэ Цзи, облачённый в роскошнейшие парадные одежды, с новым мечом у пояса. Позади него шествовали четверо телохранителей — два мужчины и две женщины, от каждого из которых исходила мощная аура жажды убийства, надёжно ограждавшая Лэ Цзи со всех сторон.

— Послушайте-ка, командир Ли, вы воспользовались уединением моего дяди для медитации, чтобы прибрать к рукам его людей — это, знаете ли, не слишком красиво, — холодно усмехнулся Лэ Цзи, повысив голос так, чтобы слышали все присутствующие практики. — У моего дяди издавна существовал строгий приказ: любые сокровища в радиусе тысячи ли вокруг города Андун подлежат обязательной сдаче на три пятых в казну. Командир Ли пользуется особым доверием дяди, неужто вы забыли даже об этом пустяке?

Ли Инь едва не потерял лицо: как-то так выходило, что всякий раз при встрече этот сопляк Лэ Цзи дрожал от страха? А теперь, уцепившись за один единственный повод, задрал хвост едва

ли не до небес!

<http://bllate.org/book/21933/2278799>